

Правовое регулирование отношений в сфере библиотечного дела в условиях киберсреды

Аннотация. Предпринята попытка анализа влияния сквозных цифровых технологий и киберсреды на систему правового регулирования оборота библиотечной информации.

Отмечено, что социальному институту библиотеки приходится действовать в киберпространстве, возможности которого ведут к исключению института библиотеки из цепочки передачи и распространения информации, что диктует необходимость его приспособления к требованиям цифровой среды. Утверждается, что еще одним фактором, обуславливающим необходимость цифровой трансформации библиотечного дела, являются национальные цели и приоритеты, обозначенные стратегическими документами Российской Федерации, в достижении которых библиотеки должны сыграть свою роль. Делается вывод о невозможности дальнейшего развития библиотек без успешного освоения цифровых инструментов.

Рассмотрен современный уровень цифровизации библиотечной сферы, обозначены проблемы и перспективы цифровой трансформации библиотек. Обоснована неразрывная связь процесса успешной цифровой трансформации и совершенствования правовой базы регулирования отношений в сфере библиотечного дела.

По результатам исследования сделан вывод о том, что система правового регулирования оборота библиотечной информации представляет собой сложный многокомпонентный институт, каждый элемент которого эволюционирует под влиянием достижений научно-технического прогресса и дополняется правовыми и иными актами, регламентирующими применение цифровых технологий, и в первую очередь технологий искусственного интеллекта. Обосновывается необходимость внесения в библиотечное законодательство, локальные нормативные акты, технические и этические документы изменений, соответствующих цифровым инструментам, нашедшим применение либо представляющим наибольшую перспективу для библиотечного дела.

Ключевые слова: информационное право, киберпространство, киберсреда, цифровая среда, сквозные цифровые технологии, искусственный интеллект, библиотека, правовое регулирование библиотечного дела, цифровая трансформация библиотечного дела

**Татьяна Викторовна
ПАШНИНА,**

доцент кафедры
общетеоретических
правовых дисциплин
Уральского филиала
Российского
государственного
университета правосудия
(РГУП),
кандидат юридических наук
pashninatv_chel@mail.ru
454135, Россия,
г. Челябинск,
ул. Энергетиков, д. 63

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.091-099

Tatyana V. PASHNINA,

Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines
of Ural branch of the Russian State University of Justice (RSUJ),
Cand. Sci. (Law)

pashninatv_chel@mail.ru

63, ul. Energetikov, Chelyabinsk, Russia, 454135

Legal regulation of relations in the sphere of librarianship in a cyber environment

Abstract. *An attempt has been made to analyze the impact of end-to-end digital technologies and the cyber environment on the system of legal regulation of library information turnover.*

It is noted that the social institute of the library has to operate in cyberspace, the possibilities of which contribute to the exclusion of the institute of the library from the chain of transmission and dissemination of information, which dictates the need for its adaptation to the requirements of the cyber environment. It is argued that another factor determining the need for digital transformation of librarianship is the national goals and priorities outlined in the strategic documents of the Russian Federation, in which libraries must play a role. It is concluded that it is impossible to further develop libraries without successfully mastering digital tools.

The modern level of digitalization of the library sphere is considered, the problems and prospects of digital transformation of libraries are outlined. The inextricable link between the process of successful digital transformation and the improvement of the legal framework for regulating relations in the field of librarianship is substantiated.

According to the results of the study, it was concluded that the system of legal regulation of relations in the field of librarianship and library information turnover is a complex multicomponent institution, each element of which, under the influence of scientific and technological progress, is complemented by legal and other acts regulating the use of digital technologies, primarily artificial intelligence technologies. The necessity of making changes to library legislation, local regulations, technical and ethical documents corresponding to digital tools that have found application or represent the greatest prospect for librarianship is justified.

Keywords: *information law, cyberspace, cyber environment, digital environment, end-to-end digital technologies, artificial intelligence, library, legal regulation of librarianship, digital transformation of librarianship*

Актуальность проблемы

В условиях фактически повсеместного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет и стремительного распространения цифровых технологий значительный пласт информационных процессов протекает в киберсреде.

В докладе Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании за 2020 г. отмечен ряд изменений, происходящих с медиасредой:

- постоянно увеличивающийся объем данных, растущий в геометрической прогрессии;
- неопределенность в отношении достоверности информации и ее источников, вызванная уменьшением роли традиционных профессиональных СМИ;
- широкий географический охват распространения контента;
- распространение устройств и платформ, на которых пользователи могут публиковать или искать контент;
- персонализация и кастомизация контента;
- создание распределенных коллекций данных, которые, в отличие от традиционного сбора информации, не привязанны к конкретным физическим местам, таким как библиотеки, музеи и архивы, и др.¹

По данным социологического опроса агентства «Вебер», проводившегося в октябре 2023 г. среди граждан старше 18 лет, 93 % россиян пользуются Интернетом каждый день, 17 % проводят в онлайн более 8 часов, а почти половина жителей страны тратит на Всемирную паутину до 4 часов².

Очевидно, что значительный процент современных людей удовлетворяют свои информационные потребности, не пользуясь услугами информационных посредников, что ставит перед традиционными информационными институтами, такими как институт библиотеки, вопрос об их востребованности в реалиях киберсреды. В таких условиях «инновационность» традиционных институтов становится условием их выживания.

С другой стороны, стратегические вызовы, стоящие перед нашим государством в условиях геополитического противостояния, диктуют необходимость внедрения цифровых инструментов во все сферы жизнедеятельности для достижения конкурентного преимущества. В выполнении стоящих перед страной задач должны принять участие все отрасли и институты.

Библиотекам необходимо реализовывать присущие им функции с учетом национальных приоритетов, обозначенных в стратегических документах Российской Федерации, таких как указы Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»³, от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики

¹ De Gregorio Giovanni, Dunn Pietro. Artificial Intelligence and Freedom of Expression // Artificial Intelligence and Human Rights / A. Quintavalla, J. Temperman (eds). Oxford : Oxford University Press, 2023. Chapter 5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4736744 (дата обращения: 10.08.2024).

² Стало известно, сколько времени россияне проводят в Интернете // URL: <https://grozny.tv/news/society/57802> (дата обращения: 10.08.2024).

³ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴, от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁵, от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁶, и др.

Для выполнения поставленных стратегических задач библиотеки ищут новые направления развития, вследствие чего появляются инновационные модели библиотек, большинство из которых связаны с возможностями киберсреды (например, функционирование в качестве мультифункционального центра, использование пространств библиотек для бесплатного образования, в том числе онлайн-обучения, и др.⁷).

Очевидно, что дальнейшее развитие библиотек, вне зависимости от того, какую модель функционирования выберет каждая из них, невозможно без успешного освоения цифровых технологий и киберсреды.

Уровень цифровизации библиотечной сферы

Необходимость цифровой трансформации отрасли библиотечного дела нашла отражение в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года⁸, положения которой, в отсутствие отдельного ведомственного плана цифровизации библиотек, позднее были конкретизированы в Стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года⁹.

До настоящего времени библиотечная сфера отстает по уровню цифровизации от иных сфер культуры (например, музейного и архивного дела), в связи с чем в базовом стратегическом документе библиотечной сферы отмечены «существенное отставание библиотек страны в области развития информационно-коммуникативных и внедрения современных цифровых технологий и, как следствие, недостаточно качественный уровень информационно-библиотечного обслуживания пользователей»¹⁰.

⁴ СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 10.08.2024).

⁶ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.08.2024).

⁷ Власюк Л. И., Чхотуа И. З., Хворостяная А. С. Стратегические возможности библиотек в эпоху цифровизации и экономики впечатлений // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1. С. 33.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р (ред. от 25.04.2024) «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 12. Ст. 2072.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 № 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9677.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года».

Тем не менее библиотеки уже внедрили ряд инноваций в свою деятельность. Так, эксперты в области библиотечного дела утверждают, что наиболее *востребованными цифровыми инструментами*, применяемыми в библиотечной деятельности, на сегодняшний день стали:

- оцифровка фондов;
- дистанционное обслуживание пользователей через Интернет в режиме 24/7;
- применение технологий мобильной связи;
- дополненная реальность;
- применение радиочастотной идентификации (RFID)¹¹.

Необходимо развивать и такие технологии, как инфокиоски, платформенные решения, материалы открытой библиотеки OPEN+, библиографические менеджеры и др.¹²

При этом наибольшие конкурентные преимущества в киберпространстве библиотекам способны предоставить технологии искусственного интеллекта, которые в ограниченном масштабе уже находят применение в функционировании библиотечных чат-ботов и систем интеллектуального анализа текстов¹³.

Отметим, что библиотеки не ограничиваются точечным применением сквозных цифровых технологий, но пытаются способствовать решению поставленных стратегическими документами задач. Так, по утверждению Ю. Н. Столярова, библиотеки могут принести многоаспектную пользу для реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹⁴, в том числе путем информирования граждан о ее содержании, включения в создание Открытой библиотеки искусственного интеллекта и др.¹⁵

Очевидно, что реализация поставленных задач как прикладного, так и стратегического характера невозможна без совершенствования правовой базы библиотечной деятельности, сформированной в иных реалиях развития технологий, нуждающейся в изменении и дополнениях.

В первую очередь речь идет о технологиях искусственного интеллекта, поскольку все иные сквозные цифровые технологии (больших данных, блокчейна и др.) не способны оказать радикальное влияние на задачи и функции библиотек.

В этой связи представляется обоснованным утверждение А. В. Минбалева о том, что «в настоящее время совершенствование законодательной базы России должно строиться на решении качественно новых проблем, вызванных существующим технологическим прогрессом, появлением новых вызовов и угроз в

¹¹ Власюк Л. И., Чхотуа И. З., Хворостяная А. С. Указ. соч. С. 33.

¹² Каптерев А. И. Концептуальные основания цифровой трансформации библиотек // Библиотековедение. 2023. Т. 72. № 1. С. 15.

¹³ Нещерет М. Ю. Нейросети в библиотеке: новое в библиографическом обслуживании // Научные и технические библиотеки. 2024. № 1. С. 105.

¹⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹⁵ Столяров Ю. Н. Искусственный интеллект и книжная библиотечная отрасль: направления разработки проблемы // Научные и технические библиотеки. 2022. № 1. С. 17.

цифровой среде, активным использованием различных цифровых технологий и качественно новым развитием информационного общества в России»¹⁶.

Трансформация системы правового регулирования отношений в библиотечной сфере в условиях киберсреды

Согласно положениям ст. 2 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», «законодательство Российской Федерации о библиотечном деле включает Основы законодательства Российской Федерации о культуре, настоящий Федеральный закон, принимаемые в соответствии с ним федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области библиотечного дела»¹⁷.

На практике сложившаяся система правового регулирования библиотечной сферы представляет собой более сложный институт, включающий несколько блоков¹⁸:

- нормы мягкого права, направленные на обеспечение и защиту права на информацию;
- библиотечное законодательство федерального уровня, акты органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления по вопросам, касающимся библиотечного дела;
- иные отраслевые нормативные акты, в числе прочих содержащие нормы, регулирующие оборот информации в библиотечной сфере;
- локальные акты отдельных библиотек;
- систему стандартов СИБИБД (стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу) в части, касающейся библиотечного дела;
- рекомендательные и модельные документы ЮНЕСКО, ИФЛА, РБА и др.

Наименее подверженным изменениям является *блок правовых актов, закрепляющий информационные и близкие к ним права*: право на информацию, свободу мысли и слова, самовыражения и т.д. Стабильность этого компонента, включающего положения Конституции РФ¹⁹ и основополагающих международных документов, гарантирующих права человека (Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.²⁰ и др.), особенно важна для недопущения чрезмерного увлечения цифровизацией, влекущего утрату библиотекой роли

¹⁶ Слово к читателю // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2 (101). С. 8 (автор — А. В. Минбалева).

¹⁷ СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

¹⁸ Система нормативных актов, регулирующих оборот библиотечной информации, ранее рассматривалась в статье: Минбалева А. В., Пашнина Т. В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2017. № 4. С. 89—95.

¹⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 05.08.2024).

²⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

гаранта свободного доступа к актуальной, полной, качественной и достоверной информации, обеспечивающей свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры.

При этом динамичность указанного блока обеспечивает совокупность подзаконных актов, определяющих вектор реализации права на доступ к библиотечной информации. Помимо документов, детерминирующих содержательную составляющую (например, Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей), в настоящее время блок содержит документы, определяющие способы и формы реализации права на информацию в киберпространстве.

Относительно совокупности профильных *нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих библиотечную деятельность*, необходимо отметить следующее. Базовые федеральные законы (о библиотечном деле, об обязательном экземпляре документов, основы законодательства о культуре и др.) были разработаны три десятилетия назад, они отличаются заметным консерватизмом в части внесения изменений и дополнений, в силу чего их категориальный аппарат не соответствует уровню развития технологий начала XXI в.

Соответственно, положений о применении технологий искусственного интеллекта в библиотечном деле (например, закрепления прав пользователей библиотек на получение услуг (отказа от услуг), предоставляемых при помощи технологий искусственного интеллекта) профильное законодательство не содержит.

То же самое справедливо и по отношению к другим нормам библиотечного законодательства.

Библиотечные локальные акты могут содержать нормы о принципах и правилах применения технологий искусственного интеллекта в конкретных библиотеках. Однако эмпирический анализ показывает, что на сегодняшний день в правилах пользования национальных библиотек такие нормы отсутствуют²¹.

В *совокупности документов технического регулирования* можно выделить некоторые предварительные и национальные стандарты, которые могут найти применение в библиотечной сфере: ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения»²², ПНСТ 840-2023 (ISO/IEC TR 24368:2022) «Искусственный интеллект. Обзор этических и общественных аспектов»²³ и др. Профильные ГОСТы, входящие в систему СИБИД и регулирующие применение технологий искусственного интеллекта в библиотечной отрасли, в настоящее время не приняты.

Рекомендательные и модельные документы ЮНЕСКО, библиотечных ассоциаций международного и национального уровней (ИФЛА, РБА) традиционно включали акты, касающиеся работы библиотек различных видов (публичных,

²¹ См., например: Правила пользования Российской государственной библиотекой (в ред. на 10.07.2024) // URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ors/1-o-biblioteke/7-documenty/4readers/3_1_rules-rgb.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

²² ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения». М. : Стандартинформ, 2021.

²³ ПНСТ 840-2023 (ISO/IEC TR 24368:2022) «Искусственный интеллект. Обзор этических и общественных аспектов». М. : РСТ, 2023.

школьных и т.д.), взаимодействия с отдельными категориями пользователей (детьми, инвалидами и др.), этических рамок поведения сотрудников библиотек. В начале нашего тысячелетия к ним прибавились акты, касающиеся деятельности библиотек в условиях киберсреды (примером таких документов служит Манифест ИФЛА об Интернете, первый вариант которого был принят в 2002 г., а последний планируется ввести в действие в 2024 г.²⁴).

В связи с вхождением в библиотечную сферу технологий искусственного интеллекта особый интерес представляет Заявление IFLA о библиотеках и искусственном интеллекте, принятое 17.09.2020, раскрывающее, в числе прочего, этические проблемы, определившее базовые принципы такого взаимодействия²⁵.

На национальном уровне Российской библиотечной ассоциацией подобный этический документ в настоящее время не принят.

Выводы и предложения

На сегодняшний день каждый из компонентов системы правового регулирования отношений в сфере библиотечного дела испытывает влияние сквозных цифровых технологий и нуждается либо в дополнении, либо в изменении.

В этой связи, на наш взгляд, представляется целесообразным:

- 1) внесение изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле», касающихся применения технологий искусственного интеллекта. Очевидно, что данные изменения будут находиться в неразрывной связи с принятием Закона об искусственном интеллекте и (или) внесении дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- 2) создание в системе национальных стандартов СИБИД специализированных ГОСТов, устанавливающих, какие прорывные технологии, в каких процессах и в каких пределах могут применяться в деятельности библиотек;
- 3) включение в локальные акты библиотек — правила пользования библиотекой, политику обработки персональных данных (политику защиты персональных данных) и другие документы норм, закрепляющих принципы и правила использования технологий искусственного интеллекта в конкретной библиотеке;
- 4) создание этических рекомендаций по использованию технологий искусственного интеллекта на уровне национальной библиотечной ассоциации — Российской библиотечной ассоциации (РБА).

Кроме всего перечисленного, важно закрепить право пользователя отказаться от предоставления ему услуг посредством технологий искусственного интеллекта, что будет служить нормативной гарантией прав граждан, предпочитающих получать библиотечные услуги в традиционной (отличной от цифровой) форме.

²⁴ IFLA's Internet Manifesto 2024 — Why is it relevant and who will benefit? // URL: <https://www.ifla.org/ru/news/iflas-internet-manifesto-2024-why-is-it-relevant-and-who-will-benefit-from-it/> (дата обращения: 10.08.2024).

²⁵ IFLA Statement on Libraries and Artificial Intelligence: Agreed by the IFLA Governing Board, 17 September 2020 // IFLA. URL: <https://repository.ifla.org/handle/123456789/1646> (дата обращения: 10.08.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власюк Л. И., Чхотуа И. З., Хворостяная А. С. Стратегические возможности библиотек в эпоху цифровизации и экономики впечатлений // Стратегирование: теория и практика. — 2022. — Т. 2. — № 1. — С. 31—48.
2. Каптерев А. И. Концептуальные основания цифровой трансформации библиотек // Библиотековедение. — 2023. — Т. 72. — № 1. — С. 7—20.
3. Минбалеев А. В., Пашнина Т. В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации // Вестник ЮУрГУ. — Серия : Право. — 2017. — № 4. — С. 89—95.
4. Нещерет М. Ю. Нейросети в библиотеке: новое в библиографическом обслуживании // Научные и технические библиотеки. — 2024. — № 1. — С. 105—128.
5. Слово к читателю // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 2 (101). — С. 8—9.
6. Столяров Ю. Н. Искусственный интеллект и книжная библиотечная отрасль: направления разработки проблемы // Научные и технические библиотеки. — 2022. — № 1. — С. 17—34.
7. De Gregorio Giovanni, Dunn Pietro. Artificial Intelligence and Freedom of Expression // Artificial Intelligence and Human Rights / A Quintavalla, J. Temperman (eds). — Oxford : Oxford University Press, 2023 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4736744 (дата обращения: 10.08.2024).